

Структурно-функциональные изменения в направленности личности современной российской молодежи

Виниченко Мария Александровна,

кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии Белгородского государственного университета (Россия, г. Белгород)

В статье рассматривается проблема изменений в содержательном плане феномена направленности личности современной российской молодежи. Описаны качественные характеристики структурно-функциональных изменений поведения личности в современных российских социально-экономических условиях.

The article considers the problem of changes in the content of the phenomenon of modern Russian youth's personality orientation. The qualitative characteristics of structural and functional changes in personal behavior in modern Russian social-economic conditions are described.

Современное российское общество характеризуется периодом сложных и многогранных перемен, качественно изменяющих требования к человеку. Происходит кризис идентичности — болезненное и противоречивое расставание с прошлым, его нормативами, ценностями. Складывается новая государственность, в которой демократичность и саморазвитие становятся основными элементами существования. Создается новый тип общественных отношений, в котором равенство всех перед законом сочетается с личной ответственностью человека за его жизнь, собственное развитие и существование.

Однако процесс обновления российского общества оказался непростым. Он сопровождается экономическим, политическим кризисом и, что гораздо опаснее, декультуризацией социума.

Центром российской реформации стал сам человек, перестройка его сознания и самосознания. Особенно нелегко молодому поколению, поскольку оказалась нарушенной идеологическая и моральная преемственность между прошлым и настоящим. Относительная свобода, полученная нашим обществом, сопровождается, к сожалению, девальвацией многих нравственных ценностей, без которых невозможно человеку состояться как личности.

Сегодня мы можем наблюдать неприкрытый интерес современной молодежи к социальному благополучию любой ценой. Подобный интерес, как и любой другой, — форма проявления познавательной потребности, обеспечивающая на-

правленность личности на осознание целей деятельности.

Таким образом, в своей работе мы посчитали целесообразным выделить следующие показатели проявления направленности личности современной молодежи.

Показатель «социальная адаптация личности», который свидетельствует о степени адаптированности личности в данных социальных условиях. Под социальной адаптацией мы понимаем включенность в трудовую деятельность, совместную деятельность и эмоциональное самочувствие. Уровень адаптированности личности в социуме, связанный с эмоциональным самочувствием личности в обществе, позволяет охарактеризовать его самоотношение, индивидуально-психологические особенности, которые раскрываются в показателе «внутренней целостности личности». Данный показатель раскрывает особенности проявления того или иного вида направленности: «на себя», «на дело», «на общение» в отношении личности к самому себе. Получив данные результаты, можно говорить об особенностях осознания личностью своей жизни и своем месте в этой жизни, то есть об осознании смысла собственного существования, которое раскрывается в показателе «осмысленности индивидуального бытия» и отражает особенности проявления направленности личности. Далее можно наблюдать, каким образом происходит существование личности в обществе, на что направлена ее жизненная активность,

в которой реализуется поведение. Особенности реализации поведения личности: способности/неспособности жить интересами общества раскрываются через особенности проявления направленности личности в показателе «просоциальности личности».

Исследование проводилось на учащихся старших классов ГОУ «Белгородский инженерный юношеский лицей-интернат» и студентах 1–5 курсов исторического факультета, педагогического факультета, факультета математики и информационных технологий, инженерно-физического факультета ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет».

В данной работе мы остановимся лишь на некоторых результатах нашего исследования.

Так, согласно экспериментальным данным по показателю «внутренней целостности личности», молодые люди обладают акцентуированными характеристиками межличностного поведения при сильно выраженных показателях индивидуализма ($p < 0,01$) и конфликтности ($p < 0,05$).

Девушки обнаруживают наличие внутреннего конфликта, который проявляется в самоотношении личности, определяет низкий уровень социальной адаптации личности девушек ($r = 0,894$; $p < 0,001$). Это приводит к возникновению потребности в поиске покровителя ($p < 0,05$) и использованию такого механизма психологической защиты, как игра ($p < 0,05$). Отметим, что подобный «метод решения проблем» характерен для всей выборки. Подобное обстоятельство демонстрирует определенную степень инфантильного отношения к действительности: в игровой ситуации всегда есть возможность переиграть и начать игру заново, что в реальной действительности маловероятно.

Необходимо отметить, что мы столкнулись в ходе статистической обработки материала с некоторыми трудностями, которые не позволили нам провести статистический анализ выборки с таким видом направленности, как направленность «на дело». Как оказалось, из нашей выборки — более двух тысяч человек в возрасте от 16 до 21 года — только 4,7% обнаружили ведущий вид направленности — направленность «на дело». Таким образом, анализ эмпирических данных по этой группе направленности несколько обеднен, хотя нельзя сказать, что полученные данные неинформативны.

Такое распределение ведущих видов направленности свидетельствует, прежде всего, о тех социально-экономических, социально-психоло-

гических изменениях, которые происходят на сегодняшний день в нашем обществе. Отсутствие репрезентативной городской выборки по данному виду направленности позволяет судить о тенденциях развития современной молодежи, которая стремится к новой жизни, особенно ярко это получило свое выражение в ценностных установках личности, которые представляют будущий образ жизни современной молодежи.

Основными жизненными характеристиками жизненной стратегии человека является принятие ответственности за свою жизнь, осмысленность жизни, наличие выстроенной системы ценностей и жизненных целей. Результаты исследования показали, что наличие целей в жизни, построенных на основе системы ценностей и отношений человека, принятие ответственности за осуществление этих целей и процесс жизни значительно влияют на удовлетворенность жизнью и самоопределения личности.

Жизненные цели, являясь чертами идеального образа будущей жизни человека, и система ценностей, на основе которой выстраиваются эти цели, можно отнести к качественным характеристикам самоопределения, жизненной стратегии, поскольку они отражают их содержание — то, к чему стремится человек.

Как мы могли убедиться, молодые люди обладают тем набором ценностей, которые наиболее приемлемы и приоритетны. Так, для современной молодежи более значимыми являются те ценности, которые обеспечивают социальную сферу жизни — образование, работа, социальный статус, материальное благополучие. Иными словами, все, что нужно для жизни в современном обществе, то есть ценности выбраны с эгоистической ориентированностью, которая реализуется в социально-психологической установке на эгоизм.

Отметим, что в личностно значимых ценностях не получили свое представление социально положительные ценности такие, как помощь и милосердие, оставшиеся на последнем месте (17) в списке личностно значимых ценностей, следом идут здоровье (16), вера в бога (15), любовь (14) и т. д., то есть мы видим, что в ценностно-смысловой сфере данные общечеловеческие ценности представлены очень слабо. Современный человек ориентирован на достижение, что также подтверждается нашими данными по изучению смысловых ориентаций.

Проводимые нами исследования направленности личности современной российской молодежи — от старшеклассника до выпускника вуза — на протяжении 12 лет обнаруживают

схожие тенденции с результатами, полученными белорусским социологом Т. И. Яковук [10, с. 34, 38], согласно которым духовная жизнь молодых белорусов стала более прагматичной; смысл жизни чаще всего связывается ими с экзистенциальными ценностями. Удачная жизнь в понимании белорусской молодежи, в значительной степени связана с инструментальной ценностью самореализации. Наиболее значимыми оказываются профессиональная и общественная позиция: образование, успех, карьера [10, с. 34, 38].

Молодые люди (юноши) стремятся к доминированию с социально-психологической установкой на эгоизм и материальному благополучию, иначе говоря, к социальной состоятельности. Интересен тот факт, что такая жизненная сфера, как любовь стоит на 14 месте, а создание семьи на 7, то есть чувственно-эмоциональная сфера слабо отражена в личностных ценностях молодежи. Создание семьи рассматривается как необходимое выполнение требований общества к его социально состоятельному члену.

Мы можем наблюдать схожие тенденции в сфере мировосприятия молодежи, которые проявляются в ценностно-смысловой сфере личности. Выбор ценностных ориентаций девушек также имеет свои особенности. Набор личностно значимых ценностей девушек представляют (по степени возрастания): отдых; поиск прекрасного; общение; уважение; познание; полная самореализация; интересная работа; высокое материальное благополучие; высокий социальный статус.

Отметим, что у девушек, как и у молодых людей широко представлены ценности социального устройства — социальный статус (1), благосостояние (2), интересная работа (3), самореализация (4). Данный факт свидетельствует о принадлежности обеих выборок — мужской и женской — к одному социальному сообществу, которое диктует своим членам условия проживания в нем. Но что настораживает в этой ситуации, так это то, что практически размыты гендерные границы различий между полоролевыми функциями современной молодежи: и молодые люди, и девушки — одинаково стремятся к доминированию и устойчивому социальному статусу. И все же девушки пошли дальше юношей в своем стремлении к социальной состоятельности, и такие жизненные ориентации, как семья — занимает 11 строчку в системе ценностей, любовь — 13. Для сравнения: у молодых людей создание семьи на 7 месте, любовь ушла на 14 позицию.

Надо отметить, что девушки представляют собой выборку высокомотивированных людей, об-

ладающих определенным набором личностных ценностей. Они проявляют ярко выраженные социальные установки на власть, деньги, эгоизм. То есть прослеживается тенденция к социальному достижению и обретению социальной независимости. В этом стремлении остаются позади и любовь, и семья, то есть эмоционально-чувственная сфера жизни человека. Однако если у юношей «путь» к социальной состоятельности отвечает логике социального устройства: образование — работа — положение и т. д., то у девушек такое явление, как образование, не входит в приоритетные ценности, оставаясь на 15 позиции.

В нашем понимании причин структурно-функциональных изменений поведения личности в современных социально-экономических условиях жизнедеятельности мы разделяем мнение белорусского коллеги В. А. Клименко, согласно которому «факторы неопределенности, характеризующие состояние современного трансформирующего постсоветского общества, включая и белорусское, кардинально изменяют не только структуру духовных ценностей молодежи, но и ее мировосприятие. Трансформация сознания молодежи способствует переориентации ее с традиционных ценностей на достигнутые. Все большее значение приобретают ценности, связанные с социальным самоутверждением и признанием, самореализацией личности и творчеством, трудовой и гражданской активностью» [2, с. 138].

Надо отметить, что конкретное понимание личности и процесса ее формирования у различных ученых может быть различно, но признание зависимости формирования личности от опыта жизни и от социальных условий можно считать общепризнанным. «Социализация психики ребенка — это вопрос о том, как под воздействием социальных условий ребенок овладевает формами общественного поведения, идеологией и культурой и таким образом превращается из индивида в члена общества» [1].

Идея, сформулированная Л. С. Выготским о социальной ситуации развития как «исходного момента» для всех динамических изменений, происходящих в развитии, остается актуальной в настоящее время.

В качестве основных моментов динамических тенденций С. Л. Рубинштейн называет установку (как устойчивую позицию личности, занимаемую ею по отношению к определенным целям и задачам) и тенденции, связанные с состояниями напряжения динамических сил, заключающихся в потребностях, идеалах и интересах. А интерес у современной российской молодежи — повышение собственного

социального статуса, переход на более высокий уровень жизнедеятельности — представляется достаточно устойчивым.

Об устойчивости интереса свидетельствует преодоление трудностей в осуществлении деятельности, которая сама по себе интерес не вызывает, но выполнение которой является условием осуществления интересующей человека деятельности. Молодые люди в этом плане ведут себя порой самоотверженно, так как свято верят в то, что смена уровня жизнедеятельности принесет им особую удовлетворенность. Именно в этой закономерности кроется опасность для человека, достигшего желаемого: полученный результат, то есть так долго и настойчиво преследуемая цель, ради которой пришлось многим жертвовать и выполнять то, что не доставляло удовольствия в процессе деятельности, на самом деле оказывается лишь новым этапом преодоления.

Каждый последующий уровень жизнедеятельности, к которому так стремится человек, в надежде избавиться от занимаемого места в социальной иерархии, в попытке улучшить свое материальное благополучие и повысить собственный социальный статус, несет в себе новые требования и условия, к которым человеку необходимо адаптироваться. К этой необходимости человек, как правило, психологически не готов: при переходе на другой уровень жизнедеятельности человек обретает мнимое ощущение свободы.

Пример такой психологической неготовности прекрасно описан у Ф. М. Достоевского «Низкая душа, выйдя из-под гнета, сама гнетет. Фому угнетали — и он тотчас же ощутил потребность сам угнетать; над ним ломались — и он сам стал над другими ломаться», — говорит герой Достоевского и показывает трудность пути к свободе человека. Как отмечает В. Г. Одинокоев, Достоевский тонко подметил парадоксальную трансформацию тезиса «свобода личности», превратившуюся в свободу насилия [4, с. 177]

Отсутствие такой психологической готовности связано, прежде всего, с тем, что у человека, перешедшего на новый, более высокий, уровень жизнедеятельности, потребностная сфера не соответствует данному уровню жизни, так как она была сформирована в ином, прежнем, более низком уровне жизнедеятельности. Условия и особенности социализации личности накладывают свой отпечаток и на жизненные цели, и на систему ценностей в целом. У человека, не имеющего подобных условий для личностного развития, мы обнаруживаем наличие внутренних конфликтов. Под внутренним конфликтом мы понимаем субъ-

ективную невозможность удовлетворения той или иной психологической потребности и столкновение противоположных потребностей, интересов, стремлений и ценностных ориентаций [4, с. 157].

Однако психологический смысл данного явления заключается в том, что процесс удовлетворения потребности выступает как целенаправленная деятельность, потребности являются источником активности личности. У человека же, перешедшего с одного уровня жизни на другой, не сформированы потребности под новый уровень жизни, следовательно, удовлетворять потребности, соответствующие нынешнему уровню жизни он объективно не может, тогда как старые потребности уже не актуальны и не приносят удовлетворения, а значит, не могут являться источником активности.

Таким образом, возникает новое противоречие, которое личности необходимо преодолевать на новом уровне, не имея для этой цели нужного опыта.

На наш взгляд, в современных социально-экономических условиях молодые люди зачастую подменяют одно явление другим, путая интерес к иной жизни, более высокому уровню жизнедеятельности, с потребностью подняться на данный уровень жизнедеятельности. Понятие «интерес» достаточно многозначно [5]. Можно интересоваться чем-нибудь и быть заинтересованным чем-нибудь. Это явления принципиально разные, хотя и связанные между собой. Нам может быть интересен человек, в котором мы совсем не заинтересованы, и мы можем в силу тех или иных обстоятельств быть заинтересованы в человеке, который нам совсем не интересен. Так, интерес проявляется в направленности внимания, мыслей, то есть здесь важен момент ознакомления с предметом. В то время как потребность проявляется во влечениях, желаниях, в воле, то есть здесь уже важен факт обладания предметом.

Для того, чтобы обладать предметом, нужно знать, что и как с ним делать, каким образом и в каких случаях с ним обходиться так или иначе. У людей, перешедших с одного уровня жизни на другой, более высокий, подобного опыта нет. Поэтому удержаться на новом уровне и еще научиться получать удовольствие от удовлетворения потребностей, соответствующих данному уровню жизни, способны немногие. Приведем наглядный пример из спортивной жизни. За редким исключением спортсмены, занявшие первые места и взявшие золото, удерживают данную позицию на протяжении своей спортивной карьеры. И мы не можем сказать, что потребность (обладание предметом) в золоте у них уменьшается год от года. Но вот

интерес (ознакомление с предметом) как главный источник активности личности заметно падает. Потому что спортсмен уже знает, что это такое — быть чемпионом. И здесь возникает новое противоречие — с одной стороны, потребность в сохранении статуса есть, а непосредственно сам интерес связан уже не с тем, чтобы превзойти кого-то и добиться лучшего результата, а стремление удержать то, что уже есть в наличии. То есть происходит трансформация мотивации достижения в мотивацию избегания неудач.

В свое время Спенсер отметил, что «в социальном организме обучение, необходимое для удовлетворительного выполнения какой-нибудь специальной обязанности, вызывает неспособность к выполнению других, значительно несходных специальных обязанностей» [7, с. 98]

Проецируя на нашу ситуацию данное заключение, можно сказать, что в этом случае реализуется, так называемый, принцип инволюции, в процессе которой происходит упрощение, редукция какого-либо феномена в течение индивидуального развития личности. А именно: переходя на новый уровень жизнедеятельности, человек вынужден отказаться от прежних механизмов поведения и способов взаимодействия с окружающей средой. Однако навыков владения и использования новых механизмов и способов взаимодействия человек не имеет. Поэтому он вынужден постоянно пользоваться или зачастую прибегать к знакомым старым способам взаимодействия и механизмам поведения. Таким образом, человек загоняет себя в ловушку: он не может вырваться из специфики прежней среды, сохраняя свой предыдущий опыт жизнедеятельности.

И здесь мы вновь обращаемся к явлению инволюции, но только уже не в биологическом или психологическом значении, а именно в математическом, то есть таком «отображении некоторой совокупности в себя, что при повторном его применении каждый элемент возвращается на свое место (примером инволюции может служить симметрия относительно центра или прямой)» [6, с. 191]. Человеку трудно покинуть собственную «среду обитания» и разорвать с ней связи, оставив собственный багаж ценностных ориентаций, способов взаимодействия, набора поведенческих реакций.

В. Франкл писал, что животное не является личностью, потому что для животного не существует лежащего перед ним мира; для животного существует лишь окружающая среда [8, с. 116]. Личность же, напротив, живет как раз не в среде, а в мире, отношения с которым она строит с помощью своей ценностно-смысловой сферы

на основе логики жизненной необходимости, то есть логики, в свете которой каждое действие или обстоятельство выступает как имеющее место в контексте всей жизни личности определенным смыслом, иными словами, определенное место и роль.

Необходимо отметить, что любой социальной группе — независимо от уровня ее жизнедеятельности — присуща направленность на определенные общие ценности — идеальные представления о хорошем, плохом, желательном, должном, которые выполняют функции систематизации опыта совместной жизнедеятельности всех членов группы и функцию гармонизации мотивационно-смысловой сферы личности.

У каждой группы есть свой набор ценностей, они могут в большей или меньшей степени пересекаться между собой — от полного совпадения до полного несовпадения.

В процессе взаимодействия с миром активно действующая личность выступает как целое, в котором познание окружающего осуществляется в единстве (но не тождестве) чувственной сущности ее носителя — индивида и условий социальной среды (Б. Г. Ананьев, А. Н. Леонтьев).

Об особенностях того или иного уровня развития можно говорить, исходя из знания общих закономерностей.

В рамках эволюционной теории Спенсер обосновывает закон детерминированности общества усредненным уровнем развития его членов, согласно которому основополагающие структурно-функциональные изменения происходят в обществе лишь по мере того, как адекватные изменения происходят в среднем уровне всестороннего развития его членов. Социолог отмечал, что нельзя считать отдельные личности «ответственными за систему». В действительности общественные проблемы, их характер «есть результат среднего уровня человеческого развития в данное время» [3, с. 49].

Именно поэтому, несмотря на старания педагогов, психологов, социологов и других специалистов обратить внимание общества на тенденции в поведении и сознании современной молодежи, они так и останутся стараниями, пока сама социально-экономическая ситуация не позволит обществу объективно перейти на новый, иной, уровень жизнедеятельности и взаимодействия.

Литература

1. Божович, Л. И. Проблемы формирования личности / под ред. Д. И. Фельдштейна / Л. И. Божович. — Воронеж : НПО «Модэк», 1995. — 352 с.

2. Клименко, В. А. Структурно-функциональная модель профессиональной социализации студентов технического вуза / В. А. Клименко // «Новая экономика». — 2011. — № 1 (57). — С. 136–144.

3. Кравченко, С. А. Социология : парадигмы через призму социологического воображения : учебник для вузов / С. А. Кравченко. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Экзамен, 2004. — 624 с.

4. Одинокоев, В. Г. Художественная системность русского классического романа / В. Г. Одинокоев. — Новосибирск, 1976. — 216 с.

5. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии. В 2-х т. / С. Л. Рубинштейн. — М. : Педагогика, 1989. — Т. 2. — 486 с.

6. Словарь иностранных слов / 17-е изд., испр. — М. : Рус. яз., 1988. — 608 с.

7. Спенсер, Г. Смететическая философия / Г. Спенсер. — Киев : Ника-Центр, 1997. — 238 с.

8. Франкл, В. Человек в поисках смысла / В. Франкл. — М. : Прогресс, 1990. — 180 с.

9. Хорни, К. Наши внутренние конфликты // Психоанализ и культура. Избранные труды Карен Хорни и Эрика Фромма / К. Хорни. — М. : Прогресс, 1995. — 208 с.

10. Яковук, Т. И. Фактор неопределенности : автореф. дис....д-ра социол. наук / Т. И. Яковук. — М., 2006. — 47 с.

Материал поступил в редакцию 13.09.2012.